

Сылан, одна из собак, привыкла к заботе Линь Сяоцзю, который всегда кормил своих питомцев исключительно чистой и свежей пищей. Он полагал, что в их возрасте сырое мясо может быть опасным из-за паразитов, поэтому всегда предварительно его варил.

Когда Хуан Ци бросил кусок мяса с кровью и слегка гнилостным запахом, Сылан подошел к нему, опустил голову и осторожно понюхал.

Издали Хуан Ци наблюдал с волнением. Ему хотелось лично увидеть, как собака съест это мясо и умрет от отравления.

Однако Сылан лишь понюхал мясо, а затем презрительно откинул его лапой в сторону. Более того, он даже попытался закопать его в землю. После этого он тихо завыл, обращаясь к другой собаке, Канцзяню, словно передавая ей какую-то информацию.

Увидев, что собака не только отказалась от мяса, но еще и выразила к нему явное отвращение, Хуан Ци пришел в ярость. Он вытащил заранее приготовленный нож и рванул в сторону Сылана.

“Чертова псина! Сегодня я убью тебя здесь и сейчас!”

К счастью, перед сном Шэнь Лянь освободил собак от привязи, что дало Сылану свободу передвижения.

Когда Хуан Ци бросился на него, Сылан ловко отпрыгнул в сторону и громко завыл, подняв голову к небу.

Хуан Ци не ожидал такого резонансного и громкого воя, и это вывело его из равновесия. Он тут же повернулся к Сюй Дачжуаню и закричал: “Быстрее, найди этого человека, пока эти собаки не разбудили всех!”

Сюй Дачжуан, ошеломленный тем, что только что произошло, лишь кивнул и ответил: “Хорошо, я займусь этим!”

Он повернулся и направился к комнате Линь Сяоцзю, но перед его глазами мелькнула тень — это Канцзянь встал у него на пути. Эта собака выглядела менее свирепой и была немного меньше Сылана, но их глаза светились одинаковым острым и пронизательным блеском.

При свете луны глаза собаки, похожие на стеклянные шарики, казались светящимися.

Сюй Дачжуан даже подумал, что это вовсе не собака, а волчонок, которого Линь Сяоцзю каким-то образом привел в дом.

Он вспомнил, как его мать всегда говорила: волки - хитрые и мстительные существа. Если волк выбрал свою жертву, он не отпустит ее, пока не убьет. Если ты не сможешь убить его первым, погибнешь сам.

Мать предупреждала: при встрече с волком нельзя бежать и нельзя показывать страх. Нужно стоять на месте, смотреть ему в глаза и внушать угрозу. Только так можно отпугнуть его.

С этими мыслями Сюй Дачжуан стоял неподвижно, потев от страха, и пытался не отводить взгляд от собаки.

Тем временем Хуан Ци, поранив руку, так и не смог навредить Сылану. Он смотрел на ловкую собаку с недоумением, не понимая, почему та стала такой умелой и выносливой за столь короткое время.

На самом деле он не знал, что с тех пор, как Шэнь Лянь начал подозревать встречи Линь Сяоцзю с ним, тот каждый день тренировал собак, используя предлог вечерних прогулок. В результате домашние псы превратились в настоящих охотничьих собак, превосходящих профессиональных.

Поняв, что придется еще какое-то время противостоять Сылану, Хуан Ци бросил взгляд на Сюй Дачжуаня, чтобы проверить, поймал ли тот Линь Сяоцзю. Однако, увидев, как Сюй стоит неподвижно у двери, не смея двинуться, он чуть не взорвался от ярости.

“Что ты там делаешь, черт возьми? Быстро зайди в дом!”

На крики Хуана Сюй с обидой ответил: “Я бы и рад зайти! Но эта собака такая свирепая, я никогда раньше не видел ничего страшнее!”

“Черт бы тебя побрал! Я же дал тебе нож! Руби его!”

Хуан Ци успел увернуться, как раз в тот момент, когда Сылан бросился к его шее, пытаясь укусить. Сейчас он сильно жалел о своем выборе компаньона. Почему из всех он решил взять именно Сюй Дачжуаня, который с виду смелый, а на деле — трус?

Шум снаружи разбудил даже тех, кто крепко спал.

Линь Сяоцзю, поднявшись с постели, тихо попытался разбудить Шэнь Ляня, чтобы узнать, что происходит на улице. Но как только он двинулся, его руку кто-то схватил, от чего он едва не закричал.

“Не кричи, я уже проснулся!” — слышался знакомый голос.

Сердце Линь Сяоцзю, которое уже готово было выпрыгнуть из груди, наконец, успокоилось. Когда Шэнь Лянь отпустил его руку, он тихо спросил: “Кажется, к нам действительно забрались грабители. Что нам делать?”

Шэнь Лянь обернулся, глядя на Линь Сяоцзю. Между ними оставалось совсем небольшое расстояние, и он чувствовал горячее дыхание Линь Сяоцзю, вызванное волнением. Пару секунд он был потерян в своих мыслях, а затем сказал: “Ты оставайся здесь, я пойду посмотрю”.

С этими словами Шэнь Лянь поднялся, чтобы выйти, но Линь Сяоцзю схватил его за край одежды.

“Я пойду с тобой”, - тихо сказал он, глядя на него снизу вверх.

“Вдвоем нам будет легче друг друга прикрыть. Если ты пойдешь один и что-то случится, это будет плохо”.

Шэнь Лян, встретив его решительный взгляд, подумал о происходящем снаружи и не стал возражать. Однако добавил: “Если будет опасность, сначала заботься о себе”.

“Хорошо”, - кивнул Линь Сяоцзю.

Шэнь Лянь пошел первым, а Линь Сяоцзю следовал за ним.

Подойдя к двери, Шэнь Лянь взял оставленные у входа мотыгу и железный совок, один из которых передал Линь Сяоцзю. Это была их мера предосторожности, подготовленная еще перед сном.

Когда они открыли дверь, свет фонаря, подвешенного на крыльце, осветил происходящее во дворе.

Сцена, развернувшаяся перед ними, была четко видна. Сылан ожесточенно противостоял Хуан Ци, а Сюй Дачжуан стоял как вкопанный, не решаясь двинуться, и продолжал напряженно смотреть на Канцзяня.

Даже при свете луны и фонаря Линь Сяоцзю заметил следы крови на шерсти Сылана. Сжав в руке деревянную палку, он был готов броситься на помощь.

Но Шэнь Лянь остановил его и сказал: “Подожди немного”.

Хуан Ци заметил, как Линь Сяоцзю и Шэнь Лянь вышли из дома. Увидев, что в доме с Линь Сяоцзю находится не только он, но и другой мужчина, Хуан Ци моментально сделал вывод: это любовник!

Его охватила волна ярости. Линь Сяоцзю отверг его, чтобы тайно встречаться с каким-то "дикарем"? Не разобравшись в своих чувствах, то ли злясь, то ли чувствуя обиду, Хуан Ци бросил борьбу с Сыланом и, с ножом в руке, кинулся на Линь Сяоцзю.

Линь Сяоцзю увидел, как мужчина с ножом приближается, и, схватив мотыгу, приготовился защищаться. Но в следующий момент перед ним возникла фигура Шэнь Ляня, которая заслонила его.

Ошеломленный, Линь Сяоцзю попытался оттолкнуть Шэнь Ляня, думая, что тот физически слабее и не сможет защититься. Однако Шэнь Лян проигнорировал его попытки.

В руках Шэнь Ляня каким-то образом оказалось ведро. Когда Хуан Ци приблизился, Шэнь Лянь плеснул содержимое прямо на него.

Хуан Ци замер, не понимая, что только что произошло. Но через мгновение вспыхнул огонек, который тут же разгорелся, охватив его с головы до ног.

Пламя быстро распространилось, и вскоре крики Хуан Ци, полные боли и отчаяния, разорвали тишину ночи.

Линь Сяоцзю остолбенел от ужаса. Он не ожидал, что Шэнь Лянь сможет так хладнокровно сжечь человека заживо.

Шэнь Лянь действовал быстро: он крикнул Сылану, чтобы тот держался подальше от огня, и потянул Линь Сяоцзю обратно в дом.

Сылан, даже без предупреждения, не собирался подходить к огненному шару - он был умным псом, а густая шерсть делала его особенно чувствительным к жару.

Хуан Ци, охваченный пламенем и обезумевший от боли, утратил последние остатки разума. Он искал, кого бы утащить с собой в могилу. Увидев, как Шэнь Лянь и Линь Сяоцзю скрылись за дверью, он собрал последние силы и бросился к дому.

Раз за разом он с яростью врезался в дверь, сопровождая удары душераздирающими криками, полными боли и злобы.

Линь Сяоцзю, дрожащими руками, прижал шкаф к двери, чтобы заблокировать вход. Он никогда в жизни не видел ничего столь ужасающего.

Но его дрожь прекратилась, когда Шэнь Лянь положил руку на его руки и спокойно сказал: "Все будет хорошо. Не волнуйся".

Эти слова, произнесенные с уверенностью, удивительным образом подействовали на Линь Сяоцзю. Он кивнул, крепче сжал мотыгу и приготовился снова отбиваться, если Хуан Ци ворвется.

Тем временем Шэнь Лянь смотрел на беснующегося снаружи Хуан Ци с едва заметным выражением мрачного удовлетворения в глазах.

В прошлой жизни именно Хуан Ци подговорил Линя Сяоцзю попытаться сжечь его заживо, но тогда Шэнь Лянь повезло выжить. В этой жизни Хуан Ци, кажется, не будет столь удачлив.

Пока Шэнь Лянь и остальные продолжали противостояние, Сюй Дачжуан, глядя на происходящее, совсем потерял голову. Он ведь пришел всего лишь ограбить дом, а тут ситуация дошла до такого кошмара!

Смотрел он на Хуан Ци, охваченного пламенем и вопящего от боли, и его охватила паника. Не раздумывая, он развернулся и бросился бежать по тому же пути, что пришел, намереваясь сбежать.

Канцзянь, заметив убегающего Сюй Дачжуана, понял, что это его шанс. С быстротой молнии он кинулся за ним, догнал его и прыгнул на спину, пытаясь повалить его на землю.

Однако, несмотря на свою трусость, Сюй Дачжуан обладал крепким телосложением. Даже после такого нападения он устоял на ногах, отделавшись лишь царапинами на шее. Прикрывая рукой свою рану, он почти достиг выхода из двора, когда перед ним внезапно возникла группа людей.

Эти люди тут же скрутили его, заклеив ему рот и бросив в сторону.

Ван Ху с презрением глянул на связанного Сюй Дачжуана и сплюнул: “Ха! Господин Шэнь, конечно, мастер предсказаний. Он сразу догадался, что может случиться, поэтому и велел нам устроить засаду. Все, вперед! Поймаем остальных, и, наконец, сможем отдохнуть!”

“Есть!”

Тем временем Линь Сяоцзю смотрел на дверь, которая вот-вот могла рухнуть, и на деревянный дом, где огонь уже начал оставлять свои следы. Он стиснул зубы, мысленно проклиная, насколько легко эти дома в старину загораются.

Он понял, что если они не выберутся сейчас, то дом может не выдержать, даже если Хуан Ци не пробьет дверь.

“Если дом начнет гореть, я первым выбегу наружу, а ты следуй за мной”, — сказал он.

Шэнь Лянь, оставаясь спокойным, наблюдал за ситуацией снаружи.

Услышав эти слова, он повернулся к Линь Сяоцзю. Тот был напряжен, пристально смотрел в окно, но его дрожащие руки выдавали страх.

Смотря на него, Шэнь Лянь неожиданно спросил: “Почему?”

Линь Сяоцзю, слишком сосредоточенный на происходящем за окном, даже не обратил внимания на вопрос.

Шэнь Лянь не отступал. Его голос прозвучал еще раз, на этот раз с явным любопытством: “Почему ты так меня защищаешь?”

На этот раз Линь Сяоцзю услышал. Он повернул голову к Шэнь Ляню, встречаясь с его взглядом. Его глаза были сосредоточены до такой степени, что Линь Сяоцзю показалось, будто перед ним не человек, а злой дух из старых легенд.

Но тут же он отбросил эту мысль. Если уж это и злой дух, то, наверное, прелестный дух, потому что такого красивого "призрака" он еще не встречал.

Почувствовав дыхание Шэнь Ляня так близко, Линь Сяоцзю смутился от того, что в такой момент позволяет себе отвлекаться. Он быстро отодвинулся от Шэнь Ляня и тихо пробормотал: “Почему? Просто так. Я должен защищать тебя... Нет, мы должны защищать друг друга, так и должно быть”.

Шэнь Лянь смотрел на слабого, но решительного Линя Сяоцзю. В этот момент он окончательно понял, что этот Линь Сяоцзю совершенно не похож на того, с кем он был связан в прошлой жизни. Тогда Линь Сяоцзю хотел убить его, а сейчас он говорит, что защитит.

Эта ирония почему-то показалась Шэнь Ляню приятной. Даже слишком. Настолько, что он начал задумываться: а если жизнь останется такой и дальше, то, может быть, это и неплохо?

Шэнь Лянь думал об этом.

Линь Сяоцзю, не зная, о чем размышляет Шэнь Лянь, снова обратил внимание на пламя, которое почти добралось до них. Он схватил Шэнь Ляня за руку и встревоженно сказал: “Ладно, сейчас не время для разговоров! Все обсудим, когда выберемся. Сейчас я выбегу первым, а ты следуй за мной”.

К этому моменту Хуан Ци уже почти сгорел и больше не мог представлять угрозы. Оставалось только выбежать наружу и оттолкнуть его.

С такими мыслями Линь Сяоцзю взял мотыгу, прикрываясь ею, и приготовился выйти.

Но не успел он сделать и нескольких шагов, как Шэнь Лянь схватил его за руку.

В ответ на его недоуменный взгляд Шэнь Лянь спокойно сказал: “Не нужно, уже пришли наши”.

Линь Сяоцзю был немного удивлен.

Тут же снаружи раздался громкий голос Ван Ху: “Господин Шэнь, брат Линь, вы где?”

“Мы здесь”, — ответил Шэнь Лянь. — “У двери человек, занимающийся торговлей людьми, потушите огонь”.

Когда Ван Ху вошел во двор, он сразу заметил горящее тело, но не сразу понял, что это такое. Услышав слова Шэнь Ляня и заметив, что дом может вот-вот загореться, он быстро приказал своим людям принести воды из колодца и потушить огонь.

Их было много, поэтому вскоре огонь был потушен.

Только после этого снаружи послышался голос: “Все, можете выходить”.

Шэнь Лянь, держа Линя Сяоцзю за руку, вышел из дома.

Во дворе царил хаос, повсюду валялись обгоревшие обломки, а Хуан Ци, весь обугленный, был связан и готовился к отправке.

Линь Сяоцзю, улавливая в воздухе запах гари, понял, что ближайшее время не захочет есть жареное мясо.

Ван Ху, заметив выходящих Шэнь Ляня и Линь Сяоцзю, подошел к ним и поприветствовал:

“Господин Шэнь, брат Линь”.

Линь Сяоцзю был удивлен тем, что Ван Ху оказался здесь так поздно. Не скрывая своего любопытства, он спросил: “Брат Ван, как вы здесь оказались?”

Ван Ху, услышав вопрос, сначала посмотрел на Шэнь Ляня. Увидев, как тот слегка кивнул, он обернулся к Линь Сяоцзю и, понизив голос, сказал: “Мы пришли по указанию господина Шэня. Он сказал, что сегодня ночью могут прийти торговцы людьми и попытаться вам навредить, поэтому велел нам устроить засаду. Ну, как видите, мы оказались очень кстати!”

Говоря это, Ван Ху не мог скрыть радости. Они быстро поймали всех беглых преступников, а это значило, что скоро их ждут награда и заслуженный отдых.

Когда Линь Сяоцзю услышал его слова, а затем посмотрел на Шэнь Ляня, который сохранял спокойствие, будто ничего не произошло, его чувства стали особенно противоречивыми. Он не ожидал, что пока он беспокоился целый день, Шэнь Лянь уже всё предусмотрел. Это вызвало у него небольшое раздражение.

Шэнь Лянь, похоже, заметил настроение Линь Сяоцзю. Он отвёл взгляд от связанного Хуан Ци и посмотрел на него, тихо спросив: “Что случилось?”

Линь Сяоцзю взглянул на его лицо, полное непонимания, и почему-то внезапно почувствовал, что не может выразить своё недовольство. Вместо этого он отвернулся и недовольно пробурчал: “Ничего”.

Шэнь Лянь, глядя на явно сердитого Линь Сяоцзю, протянул руку и потрепал его по голове.

“Скоро я пойду в управление, ты оставайся с Сыланом и Канцзянем, отдыхайте. Не знаю, когда вернусь завтра, так что будь осторожен”.

Теперь, когда последний из похитителей был пойман, а две собаки проявили себя отважно, Шэнь Лянь чувствовал себя относительно спокойно.

Линь Сяоцзю только сейчас вспомнил, что произошло столько всего, и Шэнь Лянь тоже должен был заняться этим делом. Его недовольство постепенно рассеялось, и он, глядя на Шэнь Ляня, сказал с тревогой: “Тогда ты тоже будь осторожен!”

“Хорошо”, — кивнул Шэнь Лянь.

После этого он велел Ван Ху и другим унести Хуан Ци, который еле держался на ногах, а также связанного, но крайне недовольного Сюй Дачжуана. Перед уходом Шэнь Лянь не забыл попросить помощников хотя бы немного отремонтировать разрушенные ворота, чтобы те продержались ночь.

#

Когда Шэнь Лянь ушёл вместе с помощниками, Линь Сяоцзю вдруг вспомнил, что он ещё не проверил, как себя чувствуют Сылан и Канцзянь. Ведь именно они вели ожесточённую схватку с Хуан Ци и его людьми.

Повернув голову, он заметил Сылана, который теперь лежал неподалёку, спокойно вылизывая свои раны, понимая, что всё позади. Рядом с ним Канцзянь тихо его утешал.

Линь Сяоцзю подошёл и сначала осмотрел Канцзяня, который почти не участвовал в драке. Он с облегчением увидел, что на нём нет ни одной царапины. Затем он обратил внимание на Сылана и заметил несколько ран от ножа. Раны были не глубокие, но всё равно выглядели болезненными, что вызвало у него сильное чувство жалости.

Сылан, кажется, почувствовал изменения в настроении Линь Сяоцзю. Несмотря на свои раны, он склонил голову и лизнул руку Линь Сяоцзю, которая гладила его шерсть.

Этот влажный и тёплый жест вернул Линь Сяоцзю к реальности. Он велел Сылану оставаться на месте и не двигаться, а сам пошёл за тазом с чистой водой и лекарствами.

После того как он обработал раны Сылана, на улице уже почти рассвело.

Зная, что утром будет много дел, Линь Сяоцзю решил не возвращаться в свою комнату, а остался рядом с Сыланом, чтобы немного подремать.

#

Когда Линь Сяоцзю проснулся, он обнаружил, что оказался в окружении двух собак. Одна лежала у него на животе, другая — на груди.

Глядя на двух пушистых компаньонов рядом с собой, он вдруг понял, почему ночью ему было так жарко. Лёгкими движениями он освободился от их объятий и встал, собираясь приготовить себе что-нибудь поесть, а затем отнести еду Шэнь Ляню. После этого он планировал заняться делами дома.

У Линь Сяоцзю был хороший план, но, выйдя во двор, он замер от изумления. Всё вокруг выглядело так, словно через него прошёл ураган: вещи были перевернуты и разбросаны, многие из них обгорели. Вспомнив вчерашнего Хуан Ци при лунном свете, он невольно поёжился.

“Гав!” — внезапно раздался лай.

Тихий звук рядом отвлек Линь Сяоцзю от мыслей и вернул его в реальность. Он обернулся и увидел, что Канцзянь уже успел встать. Сейчас он лежал у его ног, высунув язык.

Линь Сяоцзю погладил его по голове и с улыбкой сказал: “Ты тоже проголодался, да? Сейчас я приготовлю тебе завтрак”.

После этого он снова взглянул на Сылана, который лежал неподалёку, всё так же высунув язык, но спал крепко. Линь Сяоцзю вздохнул с облегчением: говорят, что животным нужно много сна, чтобы восстанавливать силы и заживлять раны.

Вместе с Канцзянем Линь Сяоцзю прошёл по территории, проверяя, что ещё было повреждено. Он заметил, что и входная дверь пострадала довольно сильно. Глубоко вздохнув, он подумал, что в таком состоянии магазин работать точно не сможет.

Однако вскоре он приободрился: раз уж так получилось, то это отличный повод вызвать плотника и провести ремонт.

Приняв решение, Линь Сяоцзю отправился на кухню. Он достал припасённое мясо, отрезал большую часть и поставил её тушиться для Сылана и Канцзяня. Из оставшегося мяса он приготовил блюдо с мясом, тушёными овощами и порцию картофельной соломки для себя.

Пока готовилась еда, он поставил вариться лечебный отвар, который Шэнь Лянь пил каждый день. Когда отвар был готов, еда тоже уже была на столе. Линь Сяоцзю разлил лекарство в отдельную посуду для остывания, положил часть приготовленной еды в керамическую посуду для собак и отнёс завтрак Сылану и Канцзяню. Только после этого он уселся под навесом, чтобы поесть самому.

Когда он увидел, как Канцзянь с аппетитом уплетает свою порцию, а Сылан, привлечённый запахом, проснулся и присоединился, его сердце, тревожившееся всю ночь, немного успокоилось.

После того как Линь Сяоцзю закончил есть, пришёл дядюшка Цянь, чтобы привезти козье молоко.

Линь Сяоцзю рассказал дядюшке, что в ближайшие дни магазин будет закрыт на ремонт и продавать молочные напитки они смогут только после завершения работ.

Дядюшка Цянь всё понял и даже предложил забрать молоко обратно. Но Линь Сяоцзю настоял, чтобы они провели последнюю распродажу сегодня, заодно сообщив всем покупателям о временном закрытии.

Дядюшка немного засмутился, полагая, что Линь Сяоцзю старается ему помочь. Но, видя его настойчивость, он больше ничего не стал говорить.

Когда дядюшка Цянь ушёл, пришли тётушка Цзянь и Сунь Янь.

Линь Сяоцзю, как и ожидалось, рассказал им, что магазин будет закрыт на несколько дней. Женщины слегка удивились, но, услышав, что после ремонта он сообщит о возобновлении работы, они немного успокоились.

Линь Сяоцзю попросил их, как обычно, переработать молоко, а когда придёт тётушка Чэнь, отдать его ей для продажи.

За последние дни Линь Сяоцзю понял, что может доверять этим людям, поэтому не боялся, что в его отсутствие они будут халатно относиться к своим обязанностям.

После того как он раздал все указания, Линь Сяоцзю взял коробку с едой для Шэнь Ляня и ушёл.

Сунь Янь смотрела ему вслед, не зная, о чём думает. Только когда тётушка Цзянь окликнула её, она вернулась в реальность.

<http://bllate.org/book/15132/1337413>